

могут она тако быти, то како аз сие сотворю и оставлю священство и царство, и церкви божи, и всех людей, в толицей беде сущи, и что ми изречет вселенная, молю вы, рците ми. Ни, господие мои, ни, но да умру zde с вами [449].

Но убо понеже беззаконна наша превзыдоша главы наша и грехи наша отяготеша сердца наша, в еже заповедей божиих не послушати и в путех его не ходити, гнева его како убежим? Царю убо в граде с патриархом, тако же и всему царскому синклиту и всем людем съвет съветующим неблаг, глаголюще сице: понеже он зловерный тако многиа дни стоит безбранно, паки на нас готовится, но да пошлет к нему о мире [450].

[мая в 6 день] удариша из большия пушки — и испаде с стены каменя много, и в другие удариша — и распалася стены велие место [450].

На утраи же паки турки удариша из большие пушки пониже того места и вывалиша много стены. И тако въ другие и въ третие, яко же учиниша место велие, абие въскричав множество людей въскочиша в то место [451].

Царь же быше в притворе Великия церкви с всеми бояры и стратиги съвещуа о устремлении безбожного, глаголюще: се уже, по вся дни непременно секущиеся с турки, толико тысящ погиге нашего люду, и аще впредь також будет, всех нас погубят и град воспримут; но събравшеся с избранными и назнаменовшеся, изыдем из града нощию в подобно время и, богу помогающе, нападём на них, якоже иногда Гедеон на Мадимлян: или да умрем за божиа церкви, или избавление получим. Тако убо съветующе, мнози на то укланяхуся, надеаху бо ся на царя, зане ведяху храбрость и силу его, велик бо бе зело и исполнн силою, кир Лука же и архидукс и Николае епарх умолчаша длъг час и тако рекоша: се уже пять месяц прошло... [451].

Окаянный же Махмет, собрав воин своих, раздели им места ко приступу: убо Карачьбею противу царских полат и древяных врат и Калихерия, а багаларбеом — восточному против Пигии и Златаго места, а западному против Харсуни всеа, сам же безверный нарек себе посреди их противу врат святого Романа и разрушенного места, столу морскому, Балтауглию и Загану, обе страны от моря, яко да окружат весь град и в едино время и в един час ударити бранию на град по земли и по морю [454].

Прилетевши бо склопу, удари Застунея и врази ему десное плече. И паде на землю, яко мертв. И падоша над ним бояре его и вси людие, кричаще и рыдающе, и понесоша его прочь. Тако же и фрягове вси поидоша за ним. Турки же, слышавше рыдание и смятение людское, и абие воскричавше напустиша всеми полки [456].

За премногия же грехи наша, вси иже со царем и с патриархом совещаща совет и послаша к зловерному Махмету о мире [л. 21 об.].

[Магомет три дня бьет из пушек по стене] тако из большие пушки, и выбиша стену большое место [поправка в рукописи: стены велие место, л. 22].

На утраи же турки наскочиша на полое место [л. 22].

Царь же в притворе Великие церкви со всеми бояры и стратиги съветуя, хотя со избранными своими нощию напасти на безбожного, велик бо бе царь исполнн силою, а иныя их не советоваху [л. 22].

Окаянный же Махмет собра вся своя и раздели им места ко приступу, яко да окружити весь град и во един час ударити бранию на град по земли и по морю [л. 24 об.].

У Зустуня отражено бысть ту десное плече, и понесоша его прочь, кричаще и рыдающе. И тогда турки напустиша всеми полки [л. 26].